

Жалоба флота капитанъ-командора В. М. Головнина.

Василій Михайловичъ Головнинъ (род. 8 Апрѣля 1776 г., † 30 Июня 1831 г.) былъ извѣстнымъ кругосвѣтнымъ мореплавателемъ, именемъ коего названы: 1) заливъ въ Беринговомъ проливѣ, на американскомъ берегу, по юго-западную сторону мыса Дерби, 2) проливъ между Курильскими островами Райкоке и Матуа, 3) мысъ, близъ мыса Лисбурна, оконечность русской тогда Америки и 4) гора на Новой Землѣ къ востоку отъ Маточкина Шара по 71° широты.

Выпущенный въ офицеры въ 1793 г., онъ былъ отправленъ въ Англiю въ 1801 г. на 3 года, въ числѣ лучшихъ морскихъ офицеровъ, для службы въ англійскомъ флотѣ, гдѣ, помня наставленiе адмирала Н. С. Мордвинова, въ полной мѣрѣ воспользовался случаемъ для обогащенiя себя полезными свѣдѣнiями. Служа въ Англiи подъ начальствомъ знаменитыхъ англійскихъ адмираловъ, Корнваллиса, Нельсона, Коллингвуда, Головнинъ участвовалъ во многихъ сраженiяхъ, обратилъ на себя вниманiе послѣднихъ и приобрѣлъ уваженiе своихъ сослуживцевъ. Такъ, при abordажѣ греческаго пирата гребными судами, посланными съ англійскаго фрегата „Фисгардъ“, Головнинъ вызвалъ восторженные отзывы о своей неустрашимости¹⁾. По окончанiи срока службы своей въ Англiи, Головнинъ отпросился въ Вестъ-Индiю, и, передъ отправленiемъ своимъ туда, послалъ тогдашнему Морскому Министру Чичагову сравнительныя замѣчанiя свои о состоянiи русскаго и англійскаго флотовъ—плодъ основательнаго изученiя службы и устройства того и другого.

¹⁾ По докладу 10 Апр. 1807 г., Головнинъ удостоился Монаршей награды Императора Александра I за „приобрѣтенiе познанiй, относящихся до морского искусства, и за сочиненiе новой сигнальной книги“ въ бытность волонтеромъ въ англійскомъ флотѣ. Описанiе дѣлъ Арх. М. М-ва, т. X, стр. 559.

По возвращеніи въ Россію въ 1806 г., Головиннъ былъ назначенъ командиромъ шлюпа „Дианы“, посылавшагося въ кругосвѣтное плаваніе съ цѣлью географическихъ открытій и описаній въ сѣверной части Тихаго океана. Путешествіе на „Дианѣ“ описано и напечатано Головиннымъ въ 1819 г. и содержитъ полезныя наставленія для моряковъ и любопытныя описанія посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Въ 1811 г. на Головина было возложено описаніе южныхъ Курильскихъ острововъ, Шантарскихъ острововъ и Татарскаго берега. Результаты этихъ изслѣдованій напечатаны имъ въ 1819 г. подъ заглавіемъ „Сокращенныя записки флота капитанъ-лейтенанта Головина о плаваніи его на шлюпѣ „Диана“ для описи Курильскихъ острововъ въ 1811 г.“ Во время составленія этой описи Головиннъ остановился у японскаго острова Кунашира и былъ захваченъ Японцами въ плѣнъ, продолжавшійся слишкомъ 2 года. Во время своего пребыванія въ японской тюрьмѣ, Головиннъ выказалъ твердость духа и благородство своего характера. Изъ тюрьмы писалъ онъ своему другу и сослуживцу Рикорду, впоследствии Начальнику Камчатской области: „Знайте, гдѣ честь Государа и польза отечества требуютъ, я тамъ жизнь свою въ копѣйку не ставлю, и потому вы меня не должны падить въ такихъ случаяхъ.“

Въ 1817 г. назначенный начальникомъ новой кругосвѣтной экспедиціи, Головиннъ отправился въ путь на шлюпѣ „Камчатка“. Описаніе путешествія на „Камчаткѣ“ издано имъ въ 1822 г., въ 2 частяхъ.

Въ 1821 г. Головиннъ былъ назначенъ помощникомъ Директора Морского Кадетскаго Корпуса и, вникая въ образованіе морскихъ офицеровъ, перевелъ съ англійскаго „Исторію кораблекрушеній Дункена“ въ 3-хъ томахъ, съ разными поясненіями, и съ прибавленіемъ 4-го тома „О достопримѣчательныхъ кораблекрушеніяхъ, случившихся въ російскомъ флотѣ.“

25 Апрѣля 1823 г. Головиннъ былъ назначенъ генералъ-интендантомъ флота. Насколько отвѣтственна была эта должность, можно заключить изъ того, что въ вѣдѣніи генералъ-интенданта находились всѣ корабельныя постройки и береговыя зданія морскаго вѣдомства, отъ Риги до Камчатки, за исключеніемъ Черноморскихъ портовъ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I началась для русскаго флота новая эра. Во всѣхъ адмиралтействахъ проявилась невиданная раньше дѣятельность. Кромѣ постройки значительнаго количества новыхъ кораблей, надлежало заботиться объ ихъ вооруженіи и

снабженіи. Головининъ неусыпно и усердно несъ свои обязанности, сопряженныя съ строгой отвѣтственностью. Строгій къ самому себѣ, недоступный корыстолюбію, онъ исправлялъ всякую ошибку, взыскивалъ за неисправность и неумолимо преслѣдовалъ злоупотребленія. Долгіе годы полезной дѣятельности общала его жизнь, если бы не разразившаяся въ 1831 г. холера, жертвой коей палъ и Головининъ, находившійся еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ и здоровья.

Въ 1822 г. Головининъ выпустилъ въ свѣтъ 4-ый томъ своей исторіи кораблекрушеній, 10-ая статья коего, озаглавленная „Разбитіе русскаго военнаго корабля у береговъ Швеціи въ 1771 году,“ представляла перепечатку сочиненія, подъ названіемъ, *Отрывокъ изъ жизни №....* анонимнаго автора, помѣщеннаго въ „Отечественныхъ Запискахъ“ за Декабрь 1821 г. и Январь и Февраль 1822 г. Статью эту Головининъ снабдилъ собственными объясненіями, и это послѣднее обстоятельство побудило безымяннаго автора написать въ тѣхъ-же „Отечествен. Запискахъ,“ за Мартъ мѣсяць 1823 г., свои „Замѣчанія на 10-ую статью, помѣщенную въ 4-ой части (съ прибавленіями) описанія достопримѣчательныхъ кораблекрушеній.“ Въ своихъ „Замѣчаніяхъ“ авторъ, продолжавшій сохранять свое инкогнито, упрекалъ Головина за искаженіе смысла своихъ словъ и даже за непониманіе написаннаго имъ. Упреки свои указанный анонимъ формулировалъ въ достаточно обидныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ, послѣдствіемъ чего было циркулярное предложеніе, отъ 24 іюня 1824 г., Г.Г. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ о предписаніи Цензурнымъ Комитетамъ, „чтобы въ повременныхъ изданіяхъ пропускали критики и антикритики съ разсмотрѣніемъ, дабы оныя заключались въ предѣлахъ благопристойности, отнюдь непохожей на такъ называемые пасквили; особливо-же наблюдали сіе съ первой выходящей на какое либо сочиненіе критикой, ибо, если она напечатана будетъ съ неприличными насмѣшками и колкостями, то и въ отвѣтъ на нее несправедливо будетъ того-же не допускать.“

И это все, чего могъ добиться Головининъ, такъ какъ отвѣтъ его на указанныя „Замѣчанія“ не былъ пропущенъ С.П.Б. Цензурнымъ Комитетомъ. Жалоба его на послѣдній, поданная имъ Министру Духовныхъ Дѣлъ и Нар. Просв. кн. А. Н. Голицыну, 16 апрѣля 1823 г., т. е. незадолго до назначенія его на постъ генералъ-интенданта флота, была препровождена, при отношеніи отъ 30 Апрѣля того-же года, и. д. Попечителя С.П.Б. учебн. окр. Д. П. Руничу¹⁾, для истребованія свѣ-

¹⁾ Интересныя свѣдѣнія о Руничѣ содержатся въ недавно вышедшей книгѣ извѣстнаго историка Отечественной войны К. А. Военскаго „Московскій университетъ и С.П.Б. учебный округъ“.

дѣній отъ С.П.Б. Ценз. Комитета. Послѣдній же, отношеніемъ отъ 17 Мая 1823 г. далъ и. д. Попечителя слѣдующее объясненіе. „Отвѣтъ Г. Капитанъ-Командора Головнина на Замѣчанія на 10 ст., помѣщ. въ 4 ч. описан. кораблекруш. былъ читанъ въ Собраніи Комитета 19 числа Марта сего года и, по общему мнѣнію, отправленъ обратно къ Г. Сочинителю при надлежащемъ отношеніи, которымъ комитетъ предоставлялъ ему самому испросить предварительно отъ Морского Начальства согласіе на помѣщеніе въ частномъ журналѣ сей статьи, потому что указанія въ оной на разныхъ чиновниковъ Морского вѣдомства и приведенные въ ней официальные документы изъ дѣла о разбитіи въ 1771 г. одного линейнаго корабля („Вячеславъ“) давали сему отвѣту видъ судной бумаги, какого не имѣли напечатанныя въ „Отечеств. Зап.“ двѣ литературныя статьи, одна, подъ названіемъ, „Отрывки изъ жизни N“, а другая, подъ заглавіемъ „Замѣчаній“, въ которыхъ сочинитель никого не называлъ по имени и даже не назвалъ Головнина, сочинителя отвѣта, хотя и сдѣлалось уже оно извѣстнымъ изъ 4-ой части „Описанія достоприм. кораблекр.“, пропущенной въ печать не С.П.Б. Цензурн. Комитетомъ.¹⁾“ Далѣе Комитетъ указываетъ, что онъ тѣмъ болѣе затрудняется пропустить „Отвѣтъ“ Головнина просителя, что „послѣднему“, равно какъ и Ценз. Комитету, уже извѣстенъ авторъ отрывка изъ жизни N...“ и „Замѣчаній“ и что сіе лицо въ вышеупомянутой книгѣ Головнина объявленное (на стр. 210) въ числѣ лицъ, находившихся на кораблѣ „Вячеславъ“, не можетъ не сдѣлаться болѣе извѣстнымъ публикѣ по многимъ относимымъ прямо къ нему обстоятельствамъ службы и особеннымъ выраженіямъ Г. сочинителя „Отвѣта“. Съ другой стороны, Комитетъ считаетъ излишнимъ изъясниться Вашему Превосходительству, что онъ, не взирая на отличный видъ и на иную цѣль „Замѣчаній“, въ которыхъ не встрѣчается выраженій, подобныхъ употребленнымъ въ „Отвѣтъ“ Г. Головнина, всячески старался отклонить помѣщеніе и сихъ Замѣчаній въ „Отечеств. Зап.“; и, дѣйствительно, не прежде уступилъ настояніемъ сочинителя ихъ и желанію самого издателя „Отеч. Зап.“, какъ когда узналъ, что Г. Головнинъ самъ не противорѣчилъ сему и когда помянутыя Замѣчанія на его статью получили видъ одного изъясненія и защищенія нѣкоторыхъ мѣстъ „Отрывка изъ жизни N...“, который, по утверженію ихъ автора, перепечатанъ былъ въ четвертой части „Описанія кораблекрушеній“ безъ его согласія и, даже, вовсе безъ его вѣдома.“

1) 4-ая ч. Исторіи Головнина была напечатана по повелѣнію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

Обратимся теперь къ прошенію Головнина, въ которомъ онъ жалуется на С.П.Б. Ц. Комитетъ.

Въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Отеч. Зап. въ Декабрѣ 1821 г. и въ Янв. и Февр. 1822 г. „безъ именной Сочинитель, назвавъ себя Гардемариномъ, служившимъ на военномъ кораблѣ, разбишемся у береговъ Швеціи въ 1771 г., выставилъ на позорище нравы и поступки почти всѣхъ своихъ офицеровъ въ самомъ презрительномъ видѣ: корабельнаго капитана описалъ онъ человѣкомъ пьянымъ, безразсуднымъ, малодушнымъ, но дерзкимъ и безчеловѣчнымъ; кадетскаго капитана представилъ въ смѣшной роли надменнаго, худо воспитаннаго, обыкновенныхъ правилъ учтивости незнающаго человѣка, и только, что не назвалъ шутомъ; перваго лейтенанта изобразилъ картежникомъ, и второго почти прямо—назвалъ дуракомъ; капитанъ морскихъ солдатъ представленъ симъ неизвѣстнымъ Сочинителемъ не только человѣкомъ глупымъ, грубымъ, но и жестокосердымъ варваромъ, который, для своей собственной корысти, подвергалъ опасности жизнь служителей и похищалъ казенное имущество. Гардемариновъ также выставилъ онъ съ самой дурной стороны; словомъ, на всемъ кораблѣ никого онъ не похвалилъ, кромѣ самого себя и констапеля; но и сему послѣднему похвалы можно принять за ироническія, ибо, по словамъ сочинителя, достоинство констапеля состояло въ томъ, что, когда корабль стоялъ на мели, то онъ съ распущенными волосами бѣгалъ и поминутно кричалъ: „пали!“ И какъ въ сей статьѣ нигдѣ незамѣчено, что такіе безпорядки нынѣ во флотѣ уже не существуютъ, то при изданіи четвертой части описанія кораблекрушеній я счелъ обязанностью для чести нынѣшняго нашего флота и моихъ сослуживцевъ помѣстить оную статью и дополнить ее замѣчаніями, въ которыхъ ни одного слова, оскорбительнаго для сочинителя ея, кто-бы впрочемъ онъ ни былъ, я не употребилъ. Не взирая однакожь на сіе, онъ напечаталъ возраженіе, наполнилъ оное противорѣчіями, заирательствами въ томъ, что самъ напечаталъ, грубостями и даже съ неслыханной дерзостью почти прямо называетъ меня лжецомъ въ томъ, на что я имѣю офиціальное доказательство.

„Что С.П.Б. Ценз. Комитетъ препятствія свои въ напечатаніи моего отвѣта не на справедливости и законахъ основываетъ, но поступаетъ въ семь случаевъ пристрастно и руководствуется лицепріятіемъ, тому нижеслѣдующее можетъ послужить доказательствомъ.

„1) Въ разныхъ книжкахъ Отеч. Зап. нынѣ печатается статья подъ заглавіемъ „Памятныя записки Александра Васильевича Храповицкаго“,

въ нихъ помѣщаются разговоры, сужденія и замѣчанія Императрицы Екатерины II, слышанныя самимъ Г. Храповицкимъ при докладахъ его, когда онъ былъ Статсъ-Секретаремъ Государыни; но кто удосто- вѣрилъ Господь Цензоровъ, какой министръ засвидѣтельствовалъ имъ подлинность сихъ памятныхъ записокъ, и что Храповицкій точно все записывалъ справедливо и безпристрастно? Между тѣмъ мы въ нихъ находимъ мѣста, оскорбительныя для тѣхъ самыхъ особъ, о которыхъ теперь Цензоры и съ похвалою не позволяютъ мнѣ говорить безъ со- гласія Морского Начальства, а именно: въ отвѣтѣ моемъ я похваляю покойнаго Адмирала Василия Яковлевича Чичагова за его безпри- страстие и строгое наблюденіе законовъ, а въ книжкѣ на Апрель 1822 г. Отечеств. Зап., на стр. 78 напечатано, будто-бы Государыня, получивъ извѣстіе о выходѣ Шведскаго флота велѣла понудить Чичагова, чтобъ скорѣе выходилъ.

„Въ правѣ ли Цenz. Ком. такое выраженіе печатать? Понуждаютъ только лѣнивыхъ и неусердныхъ къ службѣ, а покойный Адмиралъ В. Я. въ сію войну удостоился получить многоразличныя и особенныя Монаршія милости и награды и сохранилъ довѣренность и уваженіе Государыни.

„2) Въ той же книжкѣ на стр. 84 сказано, что будто у Поль- Джонса, который, какъ извѣстно, Императрицей Екатериной былъ принятъ на нашу службу, офицеры не хотѣли служить въ командѣ, и что Бригадиръ Рибасъ ихъ уговорилъ не выходить въ отставку. Спрашивалъ-ли Цenz. Ком. у Морского Министра разрѣшенія на про- пускъ такого замѣчанія, которое показываетъ ясное неповиновеніе морскихъ офицеровъ къ Верховной Власти? И если бъ это было точно такъ, то преступленіе сіе навлекло-бы Монаршію гнѣвъ и вѣчное безславіе на морскую службу того времени; но вся Россія знаетъ по Манифестамъ и другимъ Публичнымъ актамъ, сколь великія милости Государыня изволила оказать всѣмъ служившимъ во флотъ въ ту войну, въ которую будто бы произошло означенное неповиновеніе.

„3) Въ тѣхъ-же Отеч. Зап., въ номерѣ за Августъ 1822 г. на стр. 209 напечатано: „Рых—овъ рапортовалъ, что гребная флотилія остановилась у подзорнаго дворца за неимѣніемъ провіанта. Посыланъ къ Графу Гр. Ив. Чернышеву, чтобъ стороннимъ образомъ о томъ развѣдать. Онъ сказалъ, что остановилась за противнымъ вѣтромъ, что Гвардейцы были нетрезвы“. Съ позволенія ли Военнаго Министер- ства сіе выраженіе о Гвардейцахъ одобрено Цenz. Ком.?

„4) Всей Россіи, или лучше сказать, всей Европѣ извѣстно, что первое путешествіе Русскихъ вокругъ свѣта совершено подъ начальствомъ флота капитана Крузенштерна. Въ повѣствованіи о семъ путешествіи, напечатанномъ по повелѣнію и на издженіе Государя Императора и Его Императорскому Величеству посвященномъ, именно сказано, что начальникомъ сей экспедиціи былъ капитанъ Крузенштернъ. По возвращеніи корабля его въ Россію, въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя его данномъ въ 10 день Августа 1806 г., и въ томъ же году, въ № 71 С.П.Б. Вѣдомостей напечатанномъ сказано:

„Совершивъ съ вождѣннымъ успѣхомъ путешествіе кругомъ свѣта, вы тѣмъ оправдали справедливое о васъ мнѣніе, въ какомъ съ воли Нашей было вамъ ввѣрено гласное руководство сей экспедиціи.“

„Но не взирая на сіи столь ясныя, никакому сомнѣнію неподлежащія и публично извѣстныя событія, Ценз. Ком. позволилъ напечатать въ Отеч. Зап. (Май 1822 г.) статью подъ заглавіемъ „Первое путешествіе Россіянъ около Свѣта, описанное Резановымъ, чрезвычайнымъ посланникомъ къ двору Японскому и проч.“ Чѣмъ свидѣтельствомъ Господа Цензоры удостовѣрились, что рукопись сія есть дѣйствительно сочиненіе Г. Резанова, за 15 лѣтъ передъ симъ умершаго? Если почеркъ руки доказываетъ, то чѣмъ они убѣдились, что Резановъ писалъ не для себя, а для публики, когда вопреки истинѣ онъ говоритъ (стр. 214): „Государь соизволилъ поручить мнѣ главное надъ обоими судами начальство.“—А потомъ (на стр. 218): „морскія записки и астрономическія наблюденія, какъ часть, принадлежащую собственно искусству флотскаго офицера, поручилъ я командующему морской частью капитанъ-лейтенанту Крузенштерну“. Спрашивалъ-ли Ценз. Ком. у Морского Начальства позволенія на одобреніе такой статьи, которая въ потомствѣ будетъ вредить имени и славѣ капитана Крузенштерна и благодаря которой, еслибъ публика повѣрила, то возымѣла-бы подозрѣніе, что капитанъ Крузенштернъ въ своемъ путешествіи назвалъ себя начальникомъ экспедиціи несправедливо!“

Прошеніе свое Головинъ оканчиваетъ указаніемъ, что акты, на которые онъ ссылается, по существу своему, никогда не подлежали и теперь не подлежатъ ни малѣйшей тайнѣ. Наконецъ, „умышленное препятствіе Ценз. Ком. доказывается“, по мнѣнію Головина, „еще тѣмъ, что при объявленіи Г. Цензору Красовскому о намѣреніи Головина прислать въ Комитетъ отвѣтъ, послѣдній сказалъ, что, если Комитетъ одобрить его, то съ тѣмъ только, чтобъ онъ былъ напечатанъ

въ „Отечественныхъ Запискахъ“. „Откуда“, спрашиваетъ Головнинъ, „происходитъ такое предпочтеніе?“ „Не существуетъ никакой законъ, по которому надлежало-бы отвѣчать на критики въ одномъ съ ними Періодическомъ сочиненіи, и невидно, чтобы и самъ Комитетъ когда-либо держался сего правила: сему служатъ доказательствомъ ежедневно являющіеся въ разныхъ журналахъ споры.“

В. Голубевъ.

